

6+

Михаил Зелёный

"Сердце Кентавра"

Михаил Сергеевич Зелёный

«Сердце Кентавра»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64359212

SelfPub; 2021

Аннотация

"Сердце Кентавра" – один из многих грузовых космических кораблей. Именно на этом корабле произошло событие, описываемое в рассказе.

Михаил Зелёный

"Сердце Кентавра"

На космодроме стояла ясная погода. Полуденное небо освещало яркое солнце, а по зеленым полям гулял легкий ветер. На стартовой площадке стоял грузовой корабль «Сердце Кентавра» и готовился к взлету.

По трапу на борт корабля поднималась капитан Семенова Юлия Анатольевна. Вокруг нее суетился младший персонал: грузчики, техники, заправщики. Она зашла внутрь корабля и прошла в каюту, чтобы разместить личные вещи, находившиеся в ее небольшой спортивной сумке.

В помещении Юлия увидела чью-то другую сумку, которая находилась на нижнем ярусе двухъярусной кровати, фактически встроенной в стену. «Тем лучше», – подумала капитан. Затем капитан решила пройтись по кораблю и осмотреть его. Для начала она заглянула в камбуз.

Как только Юлия вошла, ее поприветствовал повар Александр Ильич:

– Здравия желаю, капитан, – сказал он.

– Добрый день. Как Вас зовут? – спросила Юлия.

– Александр Ильич, но для Вас просто Саша. А как к Вам обращаться?

– Юлия Анатольевна.

– Вас понял, Юлия Анатольевна.

– Можно без формальностей. Мы не военные.

– Хорошо, – с улыбкой сказал повар.

Капитан продолжила осмотр и зашла в грузовой отсек. Александр пошел за ней.

– Ого! Все забито под завязку, -воскликнула Юлия.

– Интересно, что во всех этих ящиках? – задал вопрос Саша.

– Еда, вода, баллоны с воздухом, научное оборудование, строительные материалы.

– И куда мы со всем этим летим?

– Сообщу позже, когда буду уверена, что собралась вся команда. Не горю желанием объяснять каждому одно и то же.

– Понятно.

– А пока, Александр Ильич, пройдите в кабину пилотов.

– Вас понял.

Пока Саша направлялся в кабину пилотов, капитан продолжила осмотр корабля и дошла до технического отсека. Там никого не было. «Что ж, раз опаздывает, я могу примерно предположить, кто это», – подумала Юлия.

Тем временем в кабине пилотов уже ждал ее второй пилот Алексей Леонидович. Пока он коротал время, рассматривая в иллюминатор зеленые поля космодрома, к нему вошел повар.

– Здравия желаю, капитан. Как прикажете Вас называть?

– Ой, нет, я не капитан, я повар. Александр Ильич. Можно просто, Саша. Капитан Юлия Анатольевна отправила меня сюда дожидаться ее, пока она осмотрит судно.

– А, Александр Ильич, приятно познакомиться. Я Алексей Леонидович, можно просто Леша.

– И мне очень приятно, Леша.

В кабину пилотов вошла капитан. Второй пилот встал со своего кресла, а повар вслед за ним вытянулся.

– Здравия желаю, Юлия Анатольевна! – выкрикнул второй пилот.

– Добрый день, Алексей Леонидович. Не нужно таких формальностей, мы не военные.

– Хорошо, тогда Вы ко мне обращайтесь просто, Леша.

– Я это учту. А пока мы ждем еще одного. Взлет уже должен быть через десять минут, а его все нет. Пока его нет, такой вопрос, в левой каюте чья сумка лежит?

– М-моя, – ответил второй пилот.

– Отлично, тогда все в порядке.

Капитан вышла из кабины пилотов и вернулась к выходу из корабля. Выглянув на улицу, она увидела человека, бегу-

щего к кораблю. Его силуэт ей показался очень знакомым.

– Ага! Сергей Витальевич Борисов! Из всех доступных бортмехаников корпорация решила мне выделить именно Вас!

– И я рад Вас видеть, моя прекрасная Юлия Анатольевна!

– Ох, опять ты за свое. Бегом в кабину, нам уже взлетать пора.

-Есьмэм! – резко вытянулся и выкрикнул Сергей так быстро, что трудно было различить отдельные звуки.

В кабине пилотов все собрались и капитан начала проводить быстрый брифинг:

– Коллеги, позвольте представить вам нашего бортмеханика Сергея Витальевича Борисова.

– Всем привет! – перебил капитана бортмеханик

– Итак, я продолжу, – сказала капитан. – Наша задача это доставить груз на станцию «Медуза» в системе Проксима Центавра. Задача совершенно тривиальная, однако справиться с ней нам велено как можно скорее. Так же, нам надо

будет забрать все сообщения с этой станции и передать их обратно на Землю. На этом все. Всем все ясно?

– Ясно! – хором ответила команда.

– Тогда чего вы ждете? По местам! Готовимся к взлету.

Повар и бортмеханик вышли из кабины пилотов и подали сигналы, когда находились пристегнутыми на своих местах.

– Отлично, Алексей, прогревайте двигатель.

Капитан начала нажимать кнопки на панели управления, щелкать тумблеры и просматривать индикаторы, затем она взяла рацию и сказала:

– Центр, это «Сердце Кентавра», к взлету готовы.

– Вас понял, взлет разрешаю, удачи Вам, капитан, – слышалось в ответ из рации.

– Включаю гравитационный гаситель, – спокойным голосом сказал второй пилот.

– Отлично, – сказала Юлия, плавно потягивая на себя рычаг тяги.

Винты реактивных двигателей корабля начали вращаться, пытаясь безуспешно оторвать корабль от земли.

– Наш вес уже менее 10% от массы, сейчас взлетит, – проговаривал Алексей.

– Прибавляю тягу, начинаем взлет, – говорила капитан.

Тяжелая машина плавно оторвалась от земной поверхности и устремилась в небеса, не оставляя следов своего пребывания. Яркое голубое небо начинало постепенно темнеть, а над горизонтом начали виднеться самые яркие звезды и серп Луны.

– Начинаю включение плазменных двигателей, медленно снижаю тягу реактивных, – сказала Юлия, – Алексей, держите наготове варп-двигатель.

– Какая ориентировочная высота?

– Корабль загружен под завязку, рисковать нельзя, полторы тысячи километров.

– Понял, держу наготове.

– Плазменные двигатели 50% тяги, повышаю до 100%. Сейчас разгонимся. Так, все хватит, выключаю двигатели.

Через минуту корабль находился на нужной высоте.

– Включай! – скомандовала капитан.

Пока пилот реагировал на команду, Юлия резко развернула машину в сторону нужной звезды. Через мгновение на том месте, где находился корабль, ничего уже не было, «Сердце Кентавра» находилось в варпе, где-то в районе границы Солнечной системы.

– Через час примерно будем у Проксимы, можем пока пойти передохнуть.

– Идите, капитан, я пока тут побуду.

– Хорошо, – сказала Юлия и, обращаясь уже во внутреннюю связь, продолжила, – мы в варпе. Можете отстегиваться, через час примерно будем на месте.

Она отстегнулась и, ухватываясь за всевозможные искусственные выступы на стенах, медленно поплыла в невесомости. Затем, добравшись до каюты, Юлия аккуратно, стараясь не выпустить вещи в свободное плавание, достала планшет

и наушники. Кое-как устроившись и пристигнув себя ремнями, капитан начала смотреть сериал.

Примерно минут через 40, когда к концу подходила вторая серия, в комнату неожиданно влетел Сергей:

– Так значит, из всех капитанов в этом полете мне достался самый прекрасный. Как у Вас дела, Юлия Анатольевна?

– Опять ты за свое? Хорошо у меня дела. Не мешай смотреть.

– Так что ж Вы сразу в свои сериалы-то? Неужели с интересным человеком не охота поговорить?

– С интересным-то может и охота, да только такого в этой комнате не вижу, – не отвлекаясь от экрана, сказала капитан.

– Как грубо. Я к Вам со всей душой, а Вы?

– Что? Что я?

– Сразу считаете меня неинтересным человеком, – с ноткой грусти заметил Сергей

– Просто кто-то проявил себя на Сатурне не в лучшем све-

те. В результате чего могла пострадать вся команда, – недовольным тоном ответила Юлия

– Но не пострадала же! И было весело! – защищался борт-механик.

– Ладно. Что ты хотел? – со вздохом спросила капитан.

– Да так, просто интересно, откуда у вас такая замечательная фигура? От природы?

– Тренировки.

– А... И какой спорт предпочитаете?

– Каратэ. Черный пояс.

«Какая опасная, но в тоже время чертовски привлекательная девушка», – подумал про себя Сергей и сказал:

– И как, приходилось применять «на практике»?

– Нет, но если ты и дальше будешь задавать неуместные вопросы, то я тебе обязательно покажу пару приемчиков.

– Я просто пытаюсь быть дружелюбным.

– Можешь быть дружелюбным в другом месте, у нас как минимум есть кок и второй пилот.

– Да они, есть, но они совсем не так прекрасны как Вы, Юлия Анатольевна.

Она слегка покраснела и отвернулась к стенке. Увидев это, Сергей вышел из каюты и отправился в камбуз.

Еще через 15 минут второй пилот вызвал по внутренней связи капитана:

– Юлия Анатольевна, тут проблема.

Капитан быстро отстегнула себя, бросила планшет парить в каюте и ловкими движениями полетела в кабину пилотов.

– Что такое, Алексей?

– К-корабль... Он не хочет выходить из варпа.

– То есть не хочет выходить из варпа?

– А В-вы сами попробуйте.

Капитана нажала кнопку и... ничего не произошло. Она взяла рацию и сказала:

– Бортмеханик, Вы срочно нужны в кабине пилотов.

Сергей не заставил себя долго ждать и влетел в кабину, озираясь на капитана и второго пилота.

– Что стряслось?

– У нас проблемы с варп-двигателем, – совершенно спокойным голосом сказала Юлия.

– Понятно. Что конкретно стряслось?

– М-мы не м-можем выйти из варпа, – сказал второй пилот. В его голосе слышались нотки паники.

– Отставить панику, – сказала Юлия, обращаясь к Алексею, – у нас есть бортмеханик, который, я в этом уверена, разберется с этим. Разберетесь ведь, Сергей?

– Ну, по крайней мере, постараюсь.

– Что значит, постараетесь? – возмущенно спросила капитан.

– Сделаю все, что возможно, капитан!

– Так-то лучше.

Бортмеханик подлез снизу панели управления и начал там копаться.

– Что Вы делаете? – спросила Юлия.

– Для начала... – Сергей сделал небольшую паузу, – перезагружу всю систему. А там дальше посмотрим.

Он вскрыл нижнюю панель и начал рыться во внутренностях системы управления.

– А почему В-вы делаете это там, а не п-просто выключите и включите? – задал вопрос второй пилот.

– Потому, что если выключать все это, как положено, придется еще долго ждать, пока выключится и остынет реактор. А так, тут я могу выборочно перезапустить необходимые системы, не трогая реактор. Как минимум, свет и воздух нам пока еще нужны.

– Что ж, я рада, что у нас есть такой специалист, как Вы, –

после этих слов капитан слегка усмехнулась.

«Ага, специалист. Черт, какой из этих контактов отвечает за варп-двигатель? Второй или третий? Не помню. Ай, ладно, дерну оба. Уж точно не реактор, он идет первый», – думал бортмеханик. После того, как он перезапустил две системы, то выглянул и спросил:

– Что-нибудь изменилось?

– Нет, – хором ответили капитан и второй пилот.

– Понятно, дело не в панели управления. Ладно, пойду проверять сам двигатель.

– Идите. Сообщите, как что-нибудь найдете.

Сергей покинул кабину, в этот же момент влетел Александр и спросил:

– Капитан, что-то серьезное?

– Нет, а что? У Вас есть предложения?

– Слава богу, а то вдруг что-то не так, я же переживать буду.

– Не переживайте, лучше начинайте готовить обед.

– Хорошо, Юлия Анатольевна.

Повар немедленно удалился. Капитан висела, сложив руки, и думала: «Это самая странная нештатная ситуация, которая когда-либо случалась. А еще на борту это Сергей, надеюсь, он хотя бы достаточно компетентен. А то застрянем тут...». Второй пилот все это время сидел пристегнутым в кресле и с любопытством поглядывал на капитана.

Капитан заметила, что он до сих пор не отстегнулся и спросила:

– Не любите невесомость?

– Терпеть не могу. Болтаешься в пространстве, как... Я даже не знаю с чем сравнить.

– Я знаю одно популярное, однако субординация не позволяет мне подобное высказывать.

Второй пилот усмехнулся и произнес:

– Точно! Вот как прям там.

– Так, а зачем Вы тогда решили стать пилотом космического корабля?

– Ну, Юлия Анатольевна, мне с детства нравился космос. А тут как раз все это началось. А у меня здоровье крепкое, да и платят тут неплохо, а невесомость... С ней можно смириться, в конце концов, меня от нее не тошнит.

– Понятно. Ну что ж, желаю Вам успехов в карьере. Миру нужны отличные пилоты.

– Спасибо, капитан, – слегка смутившись, сказал Алексей.

По внутренней связи донесся голос бортмеханика:

– Юлия Анатольевна, прошу Вас прибыть в технический отсек.

– Что там у него случилось? Ладно, слетаю, посмотрю. Алексей, если что-то случится, сразу же доложите.

Капитан вылетела из кабины пилотов и ловкими движениями полетела в сторону технического отсека. Как только она прилетела, то увидела, как Сергей копается в бортовом терминале и что-то ищет, а рядом с ним в воздухе висела от-

крытая книга «Руководство по эксплуатации двигателя Шепотова модели МГ-2»

– Сергей, что случилось?

– Плохие новости. С двигателем, как показывает система, все в полном порядке.

– Так, это же хорошо, разве нет?

– Нет. Система просто так не позволяет перезапустить двигатель. Это сделано специально, чтобы во время перелета кто-то специально его не выключил, превратив корабль в сгусток сплюсненной массы. А проверка на то, стоит ли корабль или нет, проводится на бортовом компьютере, а не здесь.

– А можно как-то покороче? Я не техническая специалистка.

– Если короче, мы застряли в варпе. И я не знаю, как нас отсюда вытащить. Возможно, это невозможно.

– То есть невозможно? У нас же когда-нибудь кончится же топливо и корабль сам по себе выскочит из варпа, а там мы просто подадим сигнал бедствия.

– При выключении реактора варп-двигатель переходит на резервный аккумулятор, как и все оборудование. То есть, если мы выйдем из варпа, то у нас не останется энергии, чтобы послать сигнал. И жить нам останется примерно пару часов, пока не закончится воздух.

– То есть, хочешь сказать, что мы обречены?

– Да, капитан. Мы обречены.

Капитана охватил жар. Если бы она стояла на поверхности, то ее ноги в тот же момент подкосились бы. Она опустила взгляд и задумалась: «Вот как значит...».

– Сергей, ты что-то еще сделать можешь?

– Не знаю, попробую. Но особо не рассчитывайте на меня. Лучше сообщите команде.

Пока Юлия медленно пролетала коридоры обратно, в сторону мостика, по громкой связи выступил Александр и сказал:

– Обед готов, прошу всех в камбуз.

Капитан влетела в камбуз, там уже находились второй пилот и повар. Еще через пару минут влетел бортмеханик. Каждый взял себе набор разогретой и гидрированной пищи и принялся есть.

– О, сегодня на обед картошка с курицей! – радовался второй пилот.

– Ага, – согласился Саша, – еще я каждому нарезал и упаковал свежие овощи. А на попить у нас есть 3 вида сока: вишневый, яблочный и томатный.

– Отлично, а то я с утра ничего не ел, – сказал бортмеханик.

– Всем приятного аппетита, – поникшим голосом сказал капитан.

Алексей и Александр посмотрели на нее с подозрением.

– Капитан, что-то случилось? – спросил повар.

– Да. После обеда не расходитесь, мне надо сделать объявление.

Все переглянулись и продолжили есть молча. Повар сидел

с закрытыми глазами и что-то шептал про себя. Бортмеханик увидел это и задал вопрос:

– Александр, что Вы делаете?

– Как что? Молюсь.

– Оу, так Вы, значит, верующий?

– Да, а Вы, Сергей, разве нет?

– Да как-то знаете, не приходилось .

– Так значит, Вы – атеист?

– Нет, что Вы, я не отрицаю возможности его существования. Но, даже если он существует, то какое ему дело до меня, простого бортмеханика?

– Ну, раз Вы так думаете, то ничем не могу Вам помочь. Разве только сам помолюсь за спасение Вашей души.

– И на том спасибо, Александр Ильич.

Капитан доела свою порцию, оглядела команду и, отметив, что никто уже не ест, начала говорить:

– Итак, у меня для всех вас ужасная новость.

Все внимательно смотрели на нее.

– У нас сломался варп-двигатель и мы... Мы не можем его починить. Это означает, что, скорее всего, с вероятностью, как я думаю, 90% мы не вернемся.

Александр спросил:

– То есть не вернемся?

– То есть, мы не долетим до станции. Останемся тут. И у нас, судя по запасам топлива в реакторе, осталось около недели.

– Меньше, – резко вставил бортмеханик.

– То есть меньше? – уже задала вопрос Юлия.

– Неделя, это если бы мы были в открытом космосе. Тогда у нас была бы возможность отводить тепло. А так, мы застряли в маленьком пузыре с атомной бомбой медленного действия. Через день система охлаждения достигнет своего пика. Через два дня температура на борту будет в среднем

50 градусов, а через 3 уже 75.

– Понятно. Итак, команда, у нас осталось 3 дня жизни, если мы ничего не сделаем.

– Капитан, – снова обратился Александр, – На самом деле, у нас осталось еды только еще на один ужин. Поэтому с этим тоже надо что-то решать.

Капитан обхватила голову руками. «3 дня до голодной смерти? Почему я? Что я такого сделала?», – думала она про себя.

– Я уверен, что наш прекрасный капитан, – спокойным голосом сказал Сергей, – точно найдет способ как нас отсюда вытащить

– З-значит, мы все умрем? – задал вопрос всем окружающим второй пилот.

– У нас, – возмутилась Юлия, – есть еще шанс найти поломку. Поэтому мы обязаны ее найти. Иначе, да, мы умрем.

Вся команда пала духом, кроме бортмеханика. Он парил и делал вид, что ему все равно. Сергей отвлекал себя мыслью о том, что хочет рассказать капитану о своих чувствах, и,

видимо, уже пора.

Повар Александр вновь начал молиться. Во время молитвы он вспоминал свою жизнь, все тяготы и невзгоды, которые, как ему думалось, смог преодолеть с помощью веры. Юлия посмотрела на него и сказала:

– Молитесь? Я бы на Вашем месте думала, что с едой делать.

– Да, молюсь, потому что если Бог на не поможет, то больше никто не поможет.

– Никто, – грозно сказала капитан, – никто кроме нас самих нам не поможет. Поэтому мне нужны идеи, как нам быть!?

– У м-меня есть идея... – робким голосом сказал второй пилот.

– Я Вас слушаю, Алексей.

– Юлия Анатольевна, у нас же есть в грузовом отсеке пищевые припасы. Может их используем, чтобы у нас было больше времени?

– Я согласен с ним, – сказал Александр.

– Нет, об этом не может быть и речи! – резко заявила капитан, – эти припасы предназначены не нам и не нам решать, как их использовать!

Сказав эти слова, Юлия резко вылетела из помещения и направилась к себе в каюту. В камбузе остались трое. Алексей продолжил:

– Знаете что, не знаю как вы, а я хочу пожить еще, даже если это буквально 2 дня.

– Я тоже! – сказал Александр.

– И я, – сказал бортмеханик, – но что ты предлагаешь делать?

– Как что? Устроим бунт, свяжем ее и дело с концом.

– А если выберемся, что скажем? – продолжил штурмовать Сергей вопросами второго пилота.

– А если выберемся, вышвырнем ее в космос и угоним этот корабль.

– Ох, как-то это не хорошо... – робко сказал повар.

– А оставлять нас тут помирать от голода хорошо?

– Тоже верно... – Александр смутился.

Сергей сидел спокойно и слушал план Алексея. Бортмеханик уже понимал, каким образом будет действовать, чтобы все сложилось так, как надо.

– Я пойду за веревкой, – сказал он ребятам и вылетел с камбуза.

Пролетая мимо каюты, в которой находилась Юлия, он услышал, как она плачет. Сергей остановился и сказал:

– Юлия Анатольевна, я знаю, Вы не особо мне доверяете, но в этот раз я Вас прошу. Что бы сейчас не случилось, пожалуйста, верьте мне.

Когда Юлия подняла голову, чтобы посмотреть в дверной проход, там уже никого не было. Сергей пробирался в технический отсек за веревкой. Минут пять он рылся в ящиках, перебирая различные провода из металла и оптоволокна, пока не добрался до простой веревки.

Бортмеханик вернулся в камбуз и показал, что готов. Алексей сказал:

– Итак, нам надо ее связать, для этого быстро накидываемся все дружно и привязываем ее к кровати. Затем нам надо будет поочередно за ней следить. Итак, кто желает быть первым?

– Я, – спокойным голосом сказал бортмеханик.

– Отлично, затем будет Саша. Я третьим. И так по кругу. Следить будем сначала по 2 часа, в первый круг, затем с каждым кругом будем прибавлять по часу. Всем понятно?

– Да, – хором сказали Александр и Сергей.

Разрезав веревку надвое, они все вылетели из камбуза и направились в каюту к капитану.

– Хватай ее! – скомандовал второй пилот.

В тот же момент, все трое кинулись на Юлию и быстро привязали ее к кровати. Затем Александр засунул ей в рот ком из полотенца.

– Отлично, теперь она и шуметь не будет, – сказал второй

пилот.

Капитан смотрела на Сергея, ее глаза не были в силах плакать, но выражали яркую душевную боль. Бортмеханик их видел, но его лицо исказила неестественная улыбка, от которой Юлии становилось еще тяжелее. «Буквально пару часов назад он сыпал комплиментами, а теперь? Он заодно с ними! Вот не зря я ему не доверяла!»

После того, как они ее связали, второй пилот и повар направились в сторону грузового отсека. Напоследок, Алексей сказал Сергею:

-Желаю тебе хорошо провести с этой стервой время.

- Обязательно! – ответил Сергей.

Когда они вышли, бортмеханик принялся развязывать Юлию, в ответ на его прикосновения очень сильно ворочалась, не давая ему себя развязать.

- Капитан, позвольте я Вас развяжу и все Вам объясню, – практически шепотом сказал Сергей.

Юлия успокоилась и позволила себя развязать. Затем она вытащила полотенце изо рта и спросила:

-Что происходит?

– Ваша команда бунтует.

– Это я поняла, почему ты меня развязал?

– Потому что я не бунтую.

– Но тогда почему ты меня связал?

– Потому что мне надо было сделать вид, что я бунтую. Иначе, скорее всего, я сейчас парил бы в камбузе без сознания.

– Понятно, у тебя есть план?

– Да. Нам нужно еще разрезать эти веревки надвое. Затем мы их нагоним, Вы оглушите одного из них, второго на себя возьму я. Как только Вы справитесь с первым, то помогите мне разобраться со вторым. Затем мы их обоих свяжем в одной каюте и начнем думать, как нас спасти.

– Хороший план, но почему их вырубаю именно я?

– А у кого из нас черный пояс по каратэ?

– Логично.

– Еще такой вопрос. Почему ты мне помогаешь?

– У нас нет времени, капитан. Потом объясню.

Они выдвинулись в сторону грузового отсека и настигли Александра и Алексея рыщущими по ящикам в поисках еды. Сергей схватил Александра, а Юлия ловким разворотом в невесомости одним ударом отправила Алексея парить без сознания. Затем она подлетела к бортмеханику и легким движением руки отправила в нокаут второго бунтовщика.

Их перенесли в одну каюту и очень крепко привязали к кроватям, каждому воткнув в рот кляп.

Затем капитан вернулась в свою каюту, Сергей последовал за ней.

– Вот почему все так? – спросила Юлия. На ее глазах выступили слезы, и она закрыла лицо руками.

– Что с Вами, капитан? – поинтересовался Сергей.

– Да все не так. Мы на грани гибели, половины команды

взбунтовалась, а ведь это только мой первый полет, где я капитан. Ну почему все так?

– Нам просто не повезло.

– Да, вам не повезло. Я ни то, что людям не могу приказывать, я даже машине не смогла приказать лететь так, чтобы все было хорошо.

– Ну, зато Вы очень умны и привлекательны, – попытался успокоить ее бортмеханик.

– Хватит с тебя этого лицемерия, я прекрасно знаю, что ты просто подлизываешься! – резко ответила Юлия.

– Что? С чего Вы взяли?

– Да это видно, неуместные комплименты, взгляды твои. Все с тобой понятно.

– Ладно. Вам сейчас покажется мой вопрос неуместным, но, Юлия Анатольевна, Вы когда-нибудь любили?

– Я не понимаю, к чему твой вопрос, но да, любила.

– Пожалуйста, расскажите о нем или о них.

– О, ну, он только один был. Еще в школе. Красивый таковой. Я даже имени его не узнала, только глядела на него. Подруги говорили, что я странно выгляжу, но что я могла с этим сделать? А потом... Я потом и вообще выяснила, что он смеялся надо мной. Ну и я разочаровалась во всех парнях. После этого записалась на каратэ, затем поступила в академию, но там уже не было никого такого, кто бы мог хоть сколько-то меня заинтересовать.

Тут у капитана в голову закралась мысль, которая ее напугала своей неожиданностью. Ее сердце стало биться учащеннее, а глаза обрели блеск.

– Знаете, Юлия Анатольевна, возможно, это прозвучит не к месту. Но я влюбился в Вас, как только увидел. И я потратил очень много сил, чтобы попасть к Вам сюда.

Капитан ошарашено смотрела на Сергея. В ней бурлили эмоции. Ей одновременно хотелось обнять его и ударить по лицу, а затем заплакать. Но она удержалась от обоих вариантов.

– Ой, что-то мне душно, – сказал Юлия, – трудно думать.

После этих слов капитан сняла с себя пиджак и осталась

в одной рубашке.

– Трудно мыслить.... От того что жарко... – бортмеханик задумался, – как только охладитесь, я жду Вас в техническом отсеке.

– А, что такое? – Юлия обернулась, но в каюте кроме нее уже никого не было.

Она слегка выдохнула и протерла лицо руками. «Что он задумал?», – подумала капитан.

Прилетев в технический отсек, Юлия увидела, как бортмеханик внимательно изучает схему корабля.

– Вот смотрите, капитан, – Сергей начал указывать пальцем на схему, – в этой и этой зонах по идее должны проходить сигнальные кабеля для варп-двигателя.

– Ну, тебе лучше знать.

– Вы ничего подозрительного не видите?

– Не вижу, а что там?

– Реактор. Он очень близко, а выводные тепловые каналы

находятся далековато.

– То есть?

– То есть, там хоть и не сверхвысокие температуры для оптоволокну, однако оно могло оплавиться за долгое время работы.

– Ты уверен?

– Нет, но других объяснений, почему не доходит сигнал, у меня нет. Панель управления в порядке, двигатель, если верить бортовому терминалу, тоже. Значит что-то при передаче сигнала.

– Так, а почему мы сразу про это не подумали?

– Юлия Анатольевна, скажите честно, как часто Вы слышали, что на корабле что-то происходило из-за проблем с оптоволокну? С медными проводами часто. А вот с оптоволокну, как-то знаете, лично мне не доводилось.

– Так значит, надо просто заменить участок оптоволокну и все?

– Да, все. Но опять же, не все так просто.

– Что не так? – в голосе Юлии слышалась усталость.

– Необходимые участки находятся рядом с реактором. А там температура, где-то под 70-80 градусов. Придется глушить и ждать, пока он остынет.

– Так это не проблема. У нас есть резервный аккумулятор, который рассчитан на долгое время.

– И хорошо, что есть.

Они составили дальнейший план действий. Каждый решил взять на себя по участку, чтобы было быстрее. Через пару часов копания во внутренностях судна, их совместными усилиями были восстановлены оплавленные участки оптоволокна. Затем капитан и бортмеханик вновь встретились в техническом отсеке.

– Как хорошо, что нам положили про запас оптоволокна, – сказала Юлия.

– Да, Юлия Анатольевна. Они всегда кладут даже то, что скорее всего не пригодится.

Капитан тяжело вздохнула и сказала:

– Сергей, извини, я не ответила на твое признание. Сам понимаешь, все случилось так... неожиданно. Я пока не могу сказать, что ты мне тоже нравишься... Но...

– Не надо, ничего не говорите. Я уже много раз слышал: «Но мы можем остаться друзьями», – резко перебил бортмеханик.

– Нет, дослушай. Но после всего случившегося... Я... Короче, давай, как все это закончится, сходим куда-нибудь?

Сергей висел, раскрыв рот. Собравшись с силами, он сказал:

– К-конечно, о чем речь?

– Ну, тогда теперь мы можем пойти в кабину пилотов, и наконец, вытащить эту штуку из варпа!

– Да, Юлия Анатольевна.

– Юля, просто Юля.

– Хорошо, Юля.

Они с воодушевлением добрались до мостика. Юля села за свое кресло, а Сергей сел на место второго пилота.

Она выключила варп-двигатель и на иллюминаторе показалась тускловатая красная звезда.

– Ура! Работает! – вскрикнула капитан, – включаю реактор и летим в сторону станции. До станции мы доберемся в течение двух часов.

Юлия потянулась и зевнула.

– Юль, можете тебе кофе сделать?

– Так у нас же на борту нет кофе.

– А вот тут ты ошибаешься.

Бортмеханик ловко вынырнул из кабины и отправился в каюту, где были связаны бунтовщики. Как только Сергей вошел в каюту, они задергались. Он подлетел к ним поближе, чтобы взглянуть в их лица.

Алексей злился, когда Сергей посмотрел на него, то тот издал звук, похожий на глухое рычание. Александр же грустил, на его глазах блестели капельки слез.

– Что ж ты так, Саша? Думаешь, это Бог сделал так, что ты тут находишься связанный? Нет. Это ты сам оступился. И мы тебя сами наказали.

Бортмеханик достал из своей сумки пакет с кофе и мягкую космическую кружку.

В камбузе он сделал кофе и отнес его Юлии.

– Спасибо.

– А что мы будем делать с бунтовщиками?

– На станции сдадим их. Там у них есть камеры на такой случай. А потом их ждет суд.

– Понятно. О, смотри, что это там?

– Там станция.

– Что? Ты же говорила, что до нее лететь 2 часа.

– Ну, я подбавила газку, – сказала Юля, слегка усмехнувшись.

– Понятно.

– Извини за нескромный вопрос, но почему я тебе понравилась?

– Ты сильная, умная, красивая, ты вызываешь у меня чувство уважения к себе.

– И тебя не смущает, что я еще пару часов назад ревела как маленький ребенок?

– Да, ты ревела, все было против тебя. Но знаешь, все мы люди и всем нам порой нужна поддержка.

– Что ж, твоя правда. Ладно, пора связываться со станцией.

Капитан достала рацию и попыталась связаться со станцией:

– Станция «Медуза», говорит «Сердце Кентавра», ответьте.

– Доброго времени суток «Сердце Кентавра», говорит станция «Медуза», с кем имею честь разговаривать?

– Говорит капитан Семенова Юлия Анатольевна, просим разрешение на стыковку.

– Юлия Анатольевна, стыковку разрешаем, стыковочный шлюз №3, и добро пожаловать, капитан.

– Ну, – с облегчением сказал Сергей, – вот мы и на месте.

Корабль подлетел к станции и начал штатный процесс стыковки.